Буль... буль... буль... баклажечка походная моя!

баклажка

№ 7 (24) ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРА и ШКОЛЬНИКА 1929 г.

Кстати о юннате

Изучению каких-нибудь земляных червей юннаты уделяют больше внимания, чем общественно-полезной работе.

Рис. Н. РУДАКОВА

Надрывается отряд:
— Ох!.. зарылся наш юннат!
Надо, братцы, приналечь
И на свет его извлечь...

От работы „втихомолку“ —
Для отряда мало толку!

НА ДОМАШНЕЙ ВЕЧЕРИНКЕ

Рис. Е. П.

— Ну, и положение! Не знаю, брать пирог или нет.

Возьму — скажут: — вот обжора. все ей мало.

Не возьму — скажут: — об'елась и больше не хочет.

Возгласы кстати

— Много шуму из ничего!— воскликнул пионер, случайно упав на барабан.

— Учиться, учиться и учиться!— сказал школьник, находясь третий год в одном классе.

— Не все то золото, что блестит,—промолвил пионер, начищая ваксой сапоги.

На катке

— Стало быть, ты досыта накатался на коньках?

— Наоборот, я катался до тех пор, пока есть не захотел.

В военном музее

Некоторые экскурсанты расхищают в музеях мелкие экспонаты.

— Какая модель стояла на этом месте до нашего прихода?

— Это надо спросить у предыдущей экскурсии.

ОШИБКА

Мишка был культурным человеком и терпеть не мог безграмотных. Вот почему он возмутился, когда в один прекрасный день увидел на дверях отрядного клуба плакат:

> Граждане
> все в лекбез!

— Ведь это ужасно! — кричал он вожатому. — Лозунг, призывающий ликвидировать безграмотность; безграмотно написан! Это же подрывает наш авторитет!..

— Постой, не горячись..: Можно исправить..· Не волнуйся...

Но Мишка горячился еще больше, бегал из угла в угол и шептал:

— Сегодня лекбез, завтра лукбез, потом лыкбез и так дойдет чорт знает до чего.. Это ужасно!

Когда в клуб вошел редактор отрядной стенной газеты — Сима Саночкин, Мишка набросился на него:

— Видел, что они там написали? — лекбез! Понимаешь ли — «Граждане, все в лекбез!» Ле . . . ле!

— Ну и что же?

— Как, что же? ведь это же ужасно: лозунг, призывающий всех ликвидировать безграмотность, написан безграмотно! Это же подрывает наш авторитет!..

— Не волнуйся... Можно исправить. Можно другой плакат написать. Не горячись. Успокойся. Я сейчас переменю плакат.

Мишка Мурин успокоился только тогда, когда Сима Саночкин сорвал безграмотный плакат.

Вскоре на дверях висел свежий плакат, написанный рукой Симы Саночкина.

> Граждане
> все в ликбес!

Увидя плакат, Мишка побагровел:

— Что-о! Ликбес!..

У Мишки сперло дыхание, он бросился к Симе Саночкину и, вцепившись ему в воротник, кричал:

— Что за ликбес? что за бес?

— Сам ты бес,—огрызнулся Саночкин.

— Это же возмутительно!—ведь это ужасно! Лозунг, призывающий ликвидировать безграмотность, написан безграмотно! Это же подрывает наш авторитет!

— Послушай, Мишка, закричал в свою очередь Сима Саночкин,—нечего приставать! Не нравится—можешь написать другой лозунг.

— И напишу!

— Сделай милость — напиши! А главное — отстань от меня...

Мишка смолк. Отойдя к столу, он принялся писать лозунг. Через час на дверях клуба красовался лозунг:

> граждани
> все в ликбез!

Евг. Паин.

УМЕСТНАЯ ХИТРОСТЬ

Текст Марка Гейзеля.

Рисунки К. Рудакова.

1. В субботу, после работы на заводе, встречают рабочие двух пионеров. Пионеры тащат какое-то старое железо.

2. — Эх, какие вы слабосильные! — насмешливо сказал один из рабочих. — Я втрое тяжелее понести могу. Смотрите, какие у меня мускулы!

3. — А ну-ка, покажи свою силу! — хитро сказали пионеры. И видят они, что рабочий действительно понес тяжелые куски железа — Ну, ты молодец,—сказали пионеры,—больше, чем ты, никто не понесет.

4. — А вот я понесу!
— И я понесу! — вызвались некоторые рабочие.
И действительно понесли.

5. — Ну, а остальные слабосильные, никто больше не понесет! — сказали пионеры.

— А вот понесем! А вот вам на зло понесем!—сказали остальные и тоже принялись за дело.

6. Когда все показали свою силу, пионеры, улыбаясь, сказали:
— Вот спасибо, товарищи! Мы так незаметно субботничек провели и весь железный лом перенесли в одно место. До свиданья!

Бабушка и внучек

— Чего ты плачешь, Коночка?

— Потому что вы так долго сидите...

— А почему бы мне не сидеть?

— Потому что вы сидите на моей булке с вареньем.

Обиженный деткор

—Я послал в «Ленинские Искры» заметку о горячих завтраках в 2102 школе под заглавием «Хотим есть».

— Напечатали?

— Напечатать то напечатали, да только все перепутали. Вместо 2102 школы, написано о 1201, вместо горячих завтраков написано о спорт-кружке, заголовок другой «Даешь спорт» и даже подпись другая.

У всякого свое

— Читал ты в «Ленинских Искрах», что ребята кукуйской школы во время перемен убегают в лес курить цыгарки?

— Читал. Мы с Васькой уже пожалели африканских ребят.

— А при чем здесь африканские ребята?

— Как при чем? Если они захотят покурить, им придется через всю Сахару бегать, пока доберутся до лесу.

Поторговался

Многие пионеры, не имея галстухов, покупают их у частников.

— Вот, пожалуйте, пионерский галстучек за рубль, на два года хватит.

— А мне с галстухом только один год ходить, потом меня в комсомол переведут. Так нельзя-ли его за пол-цены уступить?

В театре

Рис. Б. Шемиота.

Школьник — отцу (показывая на суфлера):

— Папа, почему он все время подсказывает, а ему никто не сделает замечания!

Разговор шопотом

— Знаете, ребята, наш новый преподаватель физики ужасно любит Володьку!

— Почему?

— А потому, что он его сын.

Сообразил

Пионер послал октябренка за двумя ирисками. Октябренок по дороге с'ел одну ириску.

— А где же другая? — спросил пионер, получив только одну ириску.

— А это и есть другая,—ответил октябренок, — одну ириску я с'ел по дороге.

Об'яснитель

Рис. Е. П.

— Скажи, Вася, получает жираффа насморк, если простудит ноги?

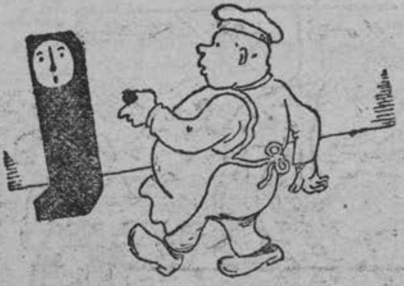
— Да, но не раньше, чем через год, так как у нее голова далеко от ног.

Чепушинка

Текст и рис. Евг. Паина.

Жил в Ленинграде повар Кряк —
Неповоротливый толстяк —
Он много пил и много ел
И с каждым днем толстел, толстел.

Куда наш повар ни пойдет,
Везде какой-нибудь остряк
Вдогонку крикнет: Бегемот!
Какой смешной! Какой толстяк!
У нас, конечно, на беду
Толстяк не очень-то в ходу.
И потому-то повар Кряк —
Неповоротливый толстяк
За неудачей неудачу
Терпел и был он озадачен



Когда, желая знать свой вес,
У автомата повар Кряк
За пятачком в карман полез,
То автомат сказал:
— Чу-дак!
Не вы-ни-май-те пя-та-чок!
И вдруг пустился наутек.

***

Но ленинградский повар Кряк —
Неповоротливый толстяк—
Давным-давно уж с детских пор

Был удивительно хитер.
И вот он, после долгих дум,
Решил надеть такой костюм,

Теперь уж всякий скажет: — Кряк,
Вы безусловно не толстяк.
Сказать, пожалуй, можно проще:
— Вы, повар Кряк, ужасно тощий.